

УДК: 599. 742. 11(470.67)

DOI: 10.34824/VKNIRAN.2020.4.4.016

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ШАКАЛА (*CANIS AUREUS LINNAEUS, 1758*) В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

© Батхиев Асланбек Магомедович (а), Арсанукаев Дауд Денилбекович (б)

- (а). Комплексный научно-исследовательский, им. Х.И. Ибрагимова институт Российской академии наук, Российская Федерация, г. Грозный; лаборатория биоразнообразия и экологии биологических систем, в.н.с., к.б.н., aslanbek60@mail.ru
- (б). Комплексный научно-исследовательский, им. Х.И. Ибрагимова институт Российской академии наук, Российская Федерация, г. Грозный; лаборатория биоразнообразия и экологии биологических систем, м.н.с., arsanukaev_daud@mail.ru

Аннотация. В данной работе представлены результаты исследований по оценке распространения и встречаемости, состояния популяции азиатского шакала и особенностей биоэкологии и морфофизиологии вида в условиях Чеченской Республики, за ряд лет. Изучены закономерности изменения структуры ареала в связи с потеплением климата и антропогенной трансформацией ландшафтов. Охарактеризованы биотопическая приуроченность и избирательность стадий, специфика питания, особенности размножения и половой структуры шакала. Подробно рассмотрены морфометрические и морфофизиологические параметры вида. Выявлены закономерности отличия среднестатистических показателей этих параметров особей Чеченской Республики от подобных показателей шакалов Закавказья, западного и центрального Кавказа. Полученные результаты позволяют поддержать мнение о выделении в пределах Восточного Кавказа нового подвида *Canis aureus tembotovi* ssp. N [8].

Ключевые слова: шакал, вид, подвид, распространение, биотопы, питание численность, размножение, биоэкология, морфометрические параметры, новый подвид.

THE CURRENT STATE OF THE JACKAL (*CANIS AUREUS LINNAEUS, 1758*) IN THE CHECHEN REPUBLIC

© Batkhiev Aslanbek Magometovich (a), Arsanukaev Daud Denilbekovich (b)

- (a) Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Grozny; laboratory of biodiversity and ecology of biological systems, leading researcher, Ph.D., aslanbek60@mail.ru
- (b). Kh Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Grozny; laboratory of biodiversity and ecology of biological systems, junior researcher, arsanukaev_daud@mail.ru

Abstract. This paper presents the results of studies on the assessment of the distribution and occurrence, the state of the Asiatic jackal population and the peculiarities of the bioecology and morphophysiology of the species, under the conditions of the Chechen Republic, over a number of years. The regularities of changes in the structure of the area in connection with climate warming and anthropogenic transformation of landscapes have been studied. The biotopic confinement and selectivity of sites, the specificity of feeding, the features of reproduction and the sexual structure of the jackal are characterized. The morphometric and morphophysiological parameters of the species are considered in detail. Regularities of the difference between the average statistical indicators of these parameters of individuals of the Chechen Republic and similar indicators of jackals of the Transcaucasia, Western and Central Caucasus have been revealed. The results obtained allow us to support the opinion that a new subspecies, *Canis aureus tembotovi* ssp. Has been identified within the Eastern Caucasus. N [8].

Key words: jackal, species, subspecies, distribution, biotopes, nutrition, abundance, reproduction, bioecology, morphometric parameters, subspecies nova.

На Кавказе, в том числе и в Чеченской Республике, обитает, по современным данным, подвид *Canis aureus moreotica* (I. Geoffroy Saint-hilaire, 1835) [1], что подтверждается и другими авторами [5]. Однако существует и другое мнение, составленное по результатам проведенного исследования внутривидовой (половой) и межвидовой (географической) изменчивости вида. Считается, что *C. a. moreoticus* I. Geoffroy, 1835, обитает на западном Кавказе и центральной части Северного Кавказа, а на восточном Кавказе реально выделить новый подвид *Canis aureus tembotovi* ssp.n. (Восточный Кавказ) [8]. Особи обоих полов *C. a. tembotovi* ssp.n. по 28 признакам крупнее особей *C. a. moreoticus*, то есть особей центрального и западного Кавказа, что кстати, по нашим данным, наблюдается и для шакала Чеченской Республики.

На Кавказе шакал появился сравнительно недавно, в постплейстоценовый период [3], о чем говорит и современная недоразвитость ареала. Н.К. Верещагиным отмечается для первой половины XX века приуроченность шакала в основном к низменностям центрального и восточного Предкавказья, Колхиды и особенно восточного Закавказья. В настоящее время наблюдается интенсивное расширение ареала. А.К. Темботов [9] и Ю.Н. Бакеев [2] отмечали проникновение вида в сторону Майкопа и Анапы.

Впервые информация о шакале, его встречаемости и особенностях распространения, на территории Чечни была опубликована Н.Я. Динником [4], который обратил внимание на проникновение этого вида со стороны Дагестана и по реке Терек до станицы Шелкозаводской. Эти данные подтвердил и ведущий зоолог России того времени К.А. Сатунин [7], отметив отсутствие шакала выше указанного Н.Я. Динником места. Однако, за прошедшие после этого 50 лет ареал шакала значительно расширился. А.С. Рак отмечал обитание шакала на территории Грозненской области, (в пределах современной Чеченской Республики) в Гудермесском, Урус-Мартановском, Серноводском, Шелковском районах [6], а Н.К. Верещагин в своем капитальном труде «Млекопитающие Кавказа» указывал, что шакал проник дальше по реке Терек, до г. Моздока и поднялся по Сунже к югу, выше г. Грозного. К 70-м годам прошлого столетия верхняя граница его ареала продвинулась к югу, от границы, указанной Н.К. Верещагиным, более чем на 90

км. Теперь он проникает высоко в горы, встречаясь, по мнению Т.Ю. Точиева, во всех высотных поясах [10].

Причиной такой активной вагильности шакала по территории Чеченской Республики, помимо общего потепления климата, явилась и хозяйственная деятельность человека, созданные им антропогенные изменения ландшафтов. Расширяются и высотные пределы распространения вида. Наличие лесополос, связавших пойменные леса Терека и Сунжи с горными лесами, освоение предгорной Чеченской равнины под сельскохозяйственные культуры, привели к образованию различных экологических русел, по которым шакал проник в настоящее время на высоты от 800 м. н. м. (окр. с. Итум – Кале) и до 2000 м. и более. Он заселил всю равнинную и среднегорную часть республики, осваивая подходящие для себя условия с различной степенью плотности. Численность его достигла здесь значительных показателей.

Наиболее освоенными местами обитания в Чеченской Республике являются заросшие низменности и низкогорья, куда он проник еще в конце 50 – х, начале 60 - х годов. Излюбленными угодьями для этого хищника является густой лес, где он нередко добывался нами на опушках леса, на полянах. Наличие зарослей кустарника или тростника, где он укрывается, залегает на днёвку, находит свою обычную пищу, различных грызунов, обитающих здесь птиц – его излюбленные условия обитания. В таких местах шакал прокладывает многочисленные ходы и тропы, по которым легко перемещается в различных направлениях, будучи почти незаметным. Человеку в таких местах передвигаться очень сложно. Следует отметить, что шакалы весьма охотно придерживаются околородных мест обитания, в поймах рек, по берегам озер, где они находят и убежища и достаточное пропитание. Так, зеленой зоне г. Грозного, в лесном проточном озере «Старая Сунжа», зимой нами на протяжении многих лет наблюдалась достаточно высокая концентрация особей вида, который был здесь обычным. Объяснялось это постоянным скоплением различных водоплавающих птиц, зимующих на озере, обитанием ондатры, водяных крыс, которыми шакал и питается на водоемах.

Этот зверь охотно поедает, кроме пойманных животных, и падаль, и отбросы, часто употребляет в пищу растительные корма. На кормежку обычно выходит с наступлением ночи, охотно посещает места, где постоянно выбрасываются пищевые отходы. Так на свалке отбросов Аргунского мясокомбината шакал является обычным видом, особенно в зимнее время, преодолевая по открытой местности до 5 – 6 км. Часто рыскает в ночное время по пашням, сельскохозяйственным полям, добывая мелких грызунов. Изучение питания шакала, в котором принимал участие один из авторов, проводилось в течение ряда лет, по мере добычи особей, в основном в лесном массиве Старо – Сунженского заказника. Изучено содержимое 32 желудков, вес которых с пищевым содержимым колебался от 59 грамм до 1100 грамм. В состав пищевого комка входили мышевидные грызуны, остатки зайцев – русаков, птиц, различные отбросы, падаль, остатки шкур, значительное количество растительных остатков – молодые зеленые побеги, почки, различные плоды растений. Определение растительных остатков показало наличие в желудках остатков листьев клена полевого, мушмулы, вейника, ивы, мятлика, кендыря, бобовника, кизила настоящего, боярышника, различных злаков. Возможно, что часть из них попадала в желудки случайно, при поедании пищи на земле.

В процентном отношении мышевидные грызуны были встречены в 28 % желудков, фазан – в 24 %, заяц – русак в 3,1 %, ондатра – в 3,1 %. Растительные остатки были встречены в 60 % желудков. Кроме фазана были встречены из птиц остатки сойки, мелких воробьиных. Гон у шакала в условиях Чеченской республики начинается в первой декаде февраля и к концу февраля – началу апреля достигает пика. Длится он около месяца, что подтверждается многими авторами [4,7]. В конце срока гона шакалы начинают готовить логова для рождения и обитания щенков, в виде небольших нор, до полутора - двух метров глубиной, которые тщательно вычищают. Норы они роют в скрытных местах, в оврагах, в стенках старых заброшенных рвов, среди зарослей. Нам приходилось находить жилые норы, места щенения, в зарослях кустарников, в небольших углублениях, защищенных от ветра. В марте-апреле у самки появляются детеныши, в среднем до 5-6 щенков, редко когда до 7 - 8, но был случай нахождения охотниками на территории республики и 11 щенят в одном выводке. Кормление детенышей молоком и лактация у самки длится до двух месяцев и более.

Половая структура популяции, по результатам анализа выборки в 32 особи, составила, по нашим данным, 1 самец на 2 самки. Объясняется это, скорее всего, постоянным отсутствием на территории республики запрета на отстрел шакала во все сезоны года, результатом чего является постоянная их добыча, и в первую очередь, самцов, как более активных и не столь осторожных по сравнению с самками, чаще попадающих под выстрел. Морфометрические параметры взрослых особей, добытых и исследованных нами на территории Чеченской Республики в различные периоды времени, но в основном, в осенне-зимний период и частично весной, отражены в таблице 1.

Таблица 1

Морфометрические показатели шакала (*Canis aureus* Linnaeus, 1758) Чеченской Республики (в мм)

№	Промеры	Самцы (16 особей)		Самки (17 особей)	
		Min. Max.	Среднест.	Min. Max.	Среднест.
1	Длина тела	670 - 900	785	700 - 875	787,5
2	Длина хвоста	200 - 360	280	190 - 300	245
3	Высота уха	76 - 110	93	80 - 98	89
4	Дина задней ступни	180 - 180	180	170 - 180	175
5	Масса тела (кг)	7,2 - 14,5	10,85	8,6 - 13,3	10,95

Таким образом, полученные морфометрические данные показывают, что по своим размерам шакалы, распространенные в Чеченской Республике, имеют довольно крупные размеры. Ниже приводятся некоторые краниологические показатели промера черепов добытых шакалов (табл. 2).

Таблица 2

Размеры черепов шакала (*Canis aureus* Linnaeus, 1758) Чеченской Республики

№	Промеры черепа	Самцы (3 экземпляра)			Самки (5 экземпляров)		
		Min.	Max.	m - средне статист.	Min	Ма х.	m - средне статист.
1	Наибольшая длина черепа	173	182	176, 2	156	170	162,2
2	Кондилобазальная длина черепа	155,5	165	157,1	143	154	148,8
3	Скуловая ширина	97	100	98	87	95	89,2

Некоторые морфологические показатели шакала, с расчетом индекса морфофизиологических индикаторов, показаны в таблице 3.

Таблица 3

Морфофизиологические параметры и индексы внутренних органов особи шакала с территории Чеченской Республики (масса тела особи 9450 гр)

Наименование параметров	Вес (в гр.)	Длина (мм)	Расчеты индекса	Индекс в %
Целый скелет	620		$\frac{620 \times 100}{9450}$	6,5
Сердце	124,5		$\frac{124,5 \times 100}{9450}$	1,3
Легкие	194		$\frac{194 \times 100}{9450}$	2,7
Печень	298		$\frac{298 \times 100}{9450}$	3,1
Почки (две)	85		$\frac{85 \times 100}{9450}$	0,8
Желудок без содержимого	89		$\frac{89 \times 100}{9450}$	0,9
Кишечник	195		$\frac{195 \times 100}{9450}$	2
Хвост		224	$\frac{224 \times 100}{9450}$	27,6
Ухо		80	$\frac{80 \times 100}{9450}$	9,8
Кишечник		3025	$\frac{3025 \times 100}{9450}$	373,4

Численность шакала в Чеченской Республике уже в 70 – х годах была значительной. Так, по данным зимнего учета, в январе – феврале 1970 года, проведенной выездной бригадой специалистов Главохоты СССР, в основных местообитаниях вида, наибольшая плотность особей была выявлена в Надтеречном районе – 4,3 особи на 1000 га, в Урус – Мартановском районе ЧР – 4 особи на 1000 га. В Грозненском районе она составляла 3,7 особи, а в Ачхой – Мартановском и Шелковском районах – до 3 особей на 1000 га. В Гудермесском районе, Наурском и Шалинском районах численность вида была ниже и составляла соответственно, 2,6 особи; 2,4 особи; 2 особи на 1000 га. Однако за истекшие 50 лет шакал распространился по всей территории Чеченской Республики, проникнув, в том числе, и в Северную Осетию, и далее. В республике в настоящее время его ареал охватывает как равнинную часть, так и высокогорье, вплоть до субальпийских лугов. Численность его увеличилась, по нашей экспертной оценке, в 3 – 4 раза, а по данным местных работников охотничьего хозяйства, чуть ли не в 15 раз с начала 2000 – х годов, что, конечно, маловероятно. По некоторым литературным данным, в республике обитает не менее 1500 особей шакала [5]. Анализ окраски шкур особей, добытых одним из авторов, Д.Д. Арсанукаевым, в 2019 – 2020 годах, показал, что шакал в зимний период темнеет, особенно его продольная спинная часть, за счет черных окончаний остевых волос. Ниже приводится кадастр мест обитания и добычи шакала на территории Чеченской Республики.

Кадастр местообитаний и добычи шакала в Чеченской Республике

1. Окр. г. Грозного.
2. Заказник «Старосунженский».
3. Окр. г. Аргуна
4. Х. Парабоч.
5. Ст. Новогладовская.
6. Ст. Каргалинская.
7. С. Итум – Кале
8. Окр. с. Ведено.
9. С. Беной.
10. С. Дех-Йисте.
11. С. М – Соны.
12. С.Б. Варанды.
13. С. Хал – Келой.
14. С. Нижалой.
15. С. А. Шерипово.
16. С. Беной.
17. С. Сатты.
- С. Шаро – Аргун.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристов А.А., Барышников Н.Ф. Млекопитающие фауны России и сопредельных территорий (Хищные, Ластоногие) // СПб, ЗИН РАН, вып.169. 2001. 560 с.
2. Бакеев Ю. Н. Изменение ареала и численности шакала на Северном Кавказе // Бюлл. МОИП, отд. Биологии. Т. 83, (2). Москва, 1978. С. 45-57.
3. Верещагин Н.К. Млекопитающие Кавказа. История формирования фауны. М-Л.: изд. АН СССР, 1959. 607 с.
4. Динник Н.Я. Звери Кавказа / Хищные // Записки Кавк. Отд. Русск. Геогр. общ. Ч. 2. Тифлис: тип Козловского, 1914. 536 с.
5. Кудактин А.Н. Яровенко Ю. А. Ярошенко А.Ю. Современное распространение и экология шакала *Canis aureus* L., 1758 в России и на Кавказе // Вестник охотоведения, том 16, № 1, 2019. С. 22-28.
6. Рак А.С. Охотничье – промысловые звери Грозненской области // Известия Грозн. обл. краевед. музея, выпуск 7-8. Грозный, 1956. С. 56-84.
7. Сатунин К.А. Млекопитающие Кавказского края // Труды музея Грузии, 2. Тифлис, 1920. С. 1-223.

8. Сухомесова М. В. Особенности биоресурсного потенциала хищных млекопитающих северного макросклона Центрального Кавказа // автореферат дисс. кандидата биологических наук. Владикавказ, 2013. 26 с.
9. Темботов А.К. География млекопитающих Северного Кавказа. Нальчик: Каб. – Балк. Полиграфкомбинат, 1972. 142 с.
10. Точиев Т.Ю. Териогеография Чечено-Ингушетии // в сб. «Фауна и экология млекопитающих Кавказа. Нальчик, 1987. С. 190-199.

REFERENCES

1. Aristov A.A., Baryshnikov N.F. Mammals of the fauna of Russia and adjacent territories (Predatory, Pinnipeds) // St. Petersburg, ZIN RAS, issue 169. 2001. 560 p.
2. Bakeev, Yu.N., Changes in the range and number of jackals in the North Caucasus, Byull. MOIP, dep. Biology. T. 83, (2). Moscow, 1978. Pp. 45-57.
3. Vereshchagin N.K. Mammals of the Caucasus. The history of the formation of the fauna. M-L: ed. USSR Academy of Sciences, 1959. 607 p.
4. Dinnik N.Ya. Animals of the Caucasus / Predatory // Notes of the Caucasus. Dept. Russian. Geogr. total. Ch. 2. Tiflis: Kozlovsky type, 1914. 536 p.
5. Kudaktin A.N. Yarovenko Yu. A. Yaroshenko A.Yu. Modern distribution and ecology of the jackal *Canis aureus* L., 1758 in Russia and the Caucasus // Bulletin of hunting studies, volume 16, № 1, 2019. Pp. 22-28.
6. Rak A.S. Hunting - game animals of the Grozny region // Izvestia Grozn. region local historian. Museum, issue 7-8. Grozny, 1956. Pp. 56-84.
7. Satunin K.A. Mammals of the Caucasus // Proceedings of the Museum of Georgia, 2. Tiflis, 1920. Pp. 1-223.
8. Suhomesova M.V. Features of the bioresource potential of carnivorous mammals of the northern macroslope of the Central Caucasus // abstract of thesis. Candidate of Biological Sciences. Vladikavkaz, 2013. 26 p.
9. Tembotov A.K. Geography of mammals of the North Caucasus. Nalchik: Cab. - Bulk. Poligrafkombinat, 1972. 142 p.
10. Tochiev T.Yu. Theriogeography of Checheno-Ingushetia // in collection. "Fauna and ecology of Caucasian mammals. Nalchik, 1987. Pp. 190-199.